

В диссертационный совет Д 999.066.02 на базе
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» и ФБУ «Российский
федеральный центр судебной экспертизы»
при Минюсте России

109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2

О Т З Ы В

официального оппонента доктора юридических наук, доцента Хазиева Ш.Н. на диссертацию ГАЛИНСКОЙ Анны Евгеньевны «Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность исследования различных аспектов использования специальных знаний в судопроизводстве, разработки научно обоснованных рекомендаций участникам процесса по вопросам привлечения специалистов и назначении судебных экспертиз не вызывает сомнений. Это обусловлено динамичным характером развития криминалистической и судебно-экспертной науки и практики, появлением новых и модернизацией существующих отраслей специальных знаний, в которых остро нуждается отечественная практика уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства. Практика реализации норм, предоставляющих стороне защиты в уголовном процессе возможности активного и эффективного привлечения специалистов и участия в назначении судебных экспертиз, далека от совершенства. Проблемам использования специальных знаний представителями сторон в гражданском и арбитражном процессе в юридической науке, на наш взгляд, также уделялось недостаточное внимание.

Нуждаются в совершенствовании и унификации многие нормы уголовного, гражданского и арбитражного процессов, дальнейшей разработки требуют вопросы криминалистической тактики и методики, общей теории судебной экспертизы, относящиеся к использованию специальных знаний.

Непрерывно усложняются экономические условия и экологическая обстановка, развивается информационная структура, что вызывает потребность в разработке новых подходов и методик противодействия преступлениям и иным правонарушениям в указанных областях. Все это позволяет утверждать о высокой степени **актуальности и практической значимости** выбранной диссертантом темы исследования.

Диссертант методологически верно сформулировал **объект, цель и предмет** своего исследования. Достижению цели способствовала постановка продуманной системы задач исследования, которые как следует из содержания диссертации, полностью решены. Автор диссертации применял апробированную в науке **методологию**, что способствовало получению достоверных результатов.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных ученых в области уголовного процесса, криминалистики, общей теории судебной экспертизы, относящиеся к исследуемой проблематике.

Нормативно-правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальным законодательством и законодательством о судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации, международными договорами и иными нормативными правовыми актами по вопросам использования специальных знаний в различных формах судопроизводства.

Достоверность теоретических положений, выводов и рекомендаций определяется достаточным и репрезентативным эмпирическим материалом. Эмпирическую основу диссертационного исследования составила практика реализации норм уголовного, гражданского и арбитражного процессов, регулирующих вопросы использования специальных знаний; материалы практики Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России; судебная и следственная практика.

Отличие оппонируемого исследования от работ со сходной тематикой состоит в том, что автор наряду с общими вопросами использования специальных знаний сторонами детально рассмотрел особенности этого явления применительно к таким важным сферам как расследование и судебное разбирательство экономических преступлений, экологических правонарушений и правонарушений в области информационных технологий.

С учетом этого **научная новизна** диссертации заключается в том, что ее автор на материалах практики использования сторонами специальных знаний в различных видах отечественного судопроизводства впервые провел комплексное и системное исследование общего и особенного в правовой регламентации использования специальных знаний сторонами и их представителями по уголовным, гражданским и арбитражным делам, сформулировал рекомендации, направленные на реализацию соответствующих конституционных положений по обеспечению прав участников судопроизводства. В диссертации сформулированы соответствующие предложения по совершенствованию ряда связанных с рассмотренной проблематикой статей Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов, Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

К числу весьма положительных моментов следует отнести проведенное диссертантом исследование обращений участников судопроизводства в судебно-экспертные учреждения системы Министерства юстиции Российской Федерации (архивные материалы и документы судебно-экспертных учреждений Минюста России), а также в негосударственные судебно-экспертные организации и к негосударственным судебным экспертам, связанные с обращениями сторон и их представителей по вопросам назначения и производства судебной экспертизы по уголовным, гражданским, арбитражным делам. Крайне ценным и ранее не изученным является опыт по рассмотрению обращений и жалоб граждан, выступающих в качестве сторон

и их представителей, поступивших и рассмотренных в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и в иных СЭУ Минюста России в период с 2011 по 2016 годы.

Основные положения и выводы диссертации в достаточной мере отражены в опубликованных автором работах и прошли необходимую апробацию в ходе многочисленных научно-практических мероприятий.

Структура работы включает в себя введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список литературы. Структура диссертации соответствует заявленной теме, цели и задачам исследования, раскрывает его основные проблемы и выводы.

Во введении диссертации (с. 3–14) изложены обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости диссертации. Определены объект и предмет, цели и задачи, методология исследования. Дана общая характеристика теоретической, эмпирической и нормативной правовой базы исследования. Сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации полученных научных результатов.

Первая глава диссертации (с. 15–88) посвящена изучению роли использования специальных знаний сторонами и их представителями в отечественном судопроизводстве. Рассмотрены вопросы участия стороны обвинения и стороны защиты при назначении и производстве судебной экспертизы в уголовном процессе, возможности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей в гражданском судопроизводстве, привлечения сторонами и их представителями специалиста в ходе досудебного и судебного производств.

Вторая глава диссертации (с. 89–137) представляет результаты исследования сложившейся практики и перспективных возможностей использования специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении трех наименее изученных в этом отношении категории дел – преступления в сфере экономики, экологических преступлений и преступлений в сфере информационных технологий.

В заключении диссертации (с. 138–142) в сжатом виде излагаются данные об основных результатах исследования и следующие из них выводы и предложения.

Содержание работы свидетельствует, что диссертационное исследование А.Е. Галинской выполнено на высоком научном и практическом уровне, изучен и проанализирован значительный объем теоретического, практического и нормативного материала; работа содержит ряд интересных новых выводов и предложений, направленных на совершенствование нормативного регулирования и практики использования специальных знаний в основных видах российского судопроизводства.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, отражает основные результаты, идеи и выводы исследования, степень новизны работы.

По ключевым пунктам мы разделяем позицию диссертанта. Несмотря на высокий уровень работы, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать и на то, что диссертация не лишена некоторых спорных положений, среди которых обратим внимание на следующие:

1. Негативное отношение к возможности дачи специалистом заключения, содержащего описание и результаты проведенного им на основании своих специальных знаний исследования имеет исторические корни. Это связано, в первую очередь, с нежеланием стороны обвинения и многочисленных ученых, работающих в практических, научных или учебных заведениях правоохранительных органов, получить в уголовном процессе иные выводы, не устраивающие сторону обвинения и ставящие под сомнение виновность обвиняемых или подсудимых. При этом выдвигаются аргументы о возможной заинтересованности специалиста, отсутствии нормы об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, невозможности непосредственного исследования вещественных и иных доказательств и т.п. Все эти аргументы имели бы смысл только при таком положении дел, когда у стороны защиты имелись бы закрепленные в законе возможности

полноценного участия в решении вопросов о назначении судебных экспертиз в рамках официального производства. На сегодня сторона защиты имеет право при назначении экспертиз или при решении вопроса о необходимости проведения экспертизы лишь заявлять ходатайства, что по существу означает отсутствие реальных прав. Поэтому, представляется вполне допустимым проведение привлеченным стороной защиты специалистом полноценных исследований в тех случаях, когда ему доступен сам предмет (например, спорная статья в средствах массовой информации, размещенные в социальных сетях фотоснимки и видеоролики, медицинские документы и т.п.).

2. На стр. 29 и 34 диссертации автор, говоря о методиках, опубликованных под грифом «Для служебного пользования» справедливо указывает, что в условиях состязательного процесса сведения о судебно-экспертных методиках вправе запрашивать не только следователь или суд, но и стороны и их представители. Представляется, что позиция адвокатского, судебно-экспертного и научного сообществ по этому вопросу должна быть более четкой и категоричной, так как в соответствии с принципом справедливого судебного разбирательства недопустимо в заключениях экспертов использовать секретные или иные ограниченного доступа методики. При этом потенциальная возможность стороне защиты запросить через следователя или дознавателя текст такой методики не является оптимальным решением проблемы. Судебный эксперт не вправе, исходя из принципов российского уголовного процесса, во время его допроса отказываться разъяснить сущность методики, ссылаясь на издание ее под грифом «ДСП» или «Секретно». Заключения экспертов, в которых указывается, что они выполнены на основании таких методик, следует считать недопустимыми доказательствами.

3. В работе неоднократно при описании удачных примеров использования специальных знаний сторонами процесса приводится высказывание о том, что при этом «была установлена истина по делу». Представляется, что в настоящее время в связи с провозглашением принципа

состязательности в уголовном процессе, принятием нового УПК РФ, в котором установление истины по делу не предусматривается в качестве задачи уголовного процесса, такие формулировки допускать без оговорок не совсем корректно.

4. Диссертантом рассмотрена практика и законодательное регулирование применения специальных знаний в области уголовного, гражданского и арбитражного процессов. Однако, как в названиях второго и третьего параграфов второй главы, так и в тексте самой диссертации говорится об экологических правонарушениях и правонарушениях в сфере информационных технологий. При этом вопросы производства по делам об административных правонарушениях и особенностях использования специальных знаний именно в этом виде судопроизводства, несмотря на то, что в названии диссертации говорится в целом о судопроизводстве, на наш взгляд, раскрыты в недостаточной степени.

5. С предложением о введении уголовной ответственности за заведомо ложное заключение специалиста и письменную консультацию (стр. 87) как документов, при подготовке которых исследования не проводится, соглашаться, на наш взгляд, преждевременно. Введение такой ответственности способно существенно сократить возможности привлечения специалистов для опровержения выводов, данных экспертами другой стороны и обоснования собственного мнения, основанного на специальных знаниях.

Высказанные замечания носят, главным образом, рекомендательный и дискуссионный характер и не снижают высокую оценку представленного диссертационного исследования.

Вывод: Диссертация Галинской Анны Евгеньевны «Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, является научно-квалификационной работой, в которой решена важная для развития и совершенствования

практики отечественного правосудия и общей теории судебной экспертизы задача повышения эффективности использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями, что соответствует требованиям раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30 июля 2014 г., 21 апреля 2016 г., 2 августа 2016 г.) и на этом основании диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по указанной специальности.

Официальный оппонент:
старший научный сотрудник
сектора уголовного права, криминологии
и проблем правосудия
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки «Институт государства
и права Российской академии наук»
доктор юридических наук, доцент

21.08.14,

Хазиев Шамиль Николаевич

Шифр научной специальности: 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность

119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
телефон: +7 (495) 691-8792
e-mail: criminal_law@igpran.ru

Ш. Н. Хазиева

УДОСТОВЕРЯЮ

Зав. отд. кадров

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской академии наук

Ш. Н. Хазиева